

КОНСТРУКЦИЯ *ВЗЯТЬ И СДЕЛАТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. М. Стойнова

Московский государственный университет

Работа посвящена описанию конструкции типа *взять и сделать* (*взять да сделать, взять да и сделать*) в русском языке. Выявляются грамматические ограничения на употребление конструкции в разных видо-временных формах и лексико-грамматические ограничения на второй компонент конструкции. Описывается синтаксическая и коммуникативная структура, характерная для предложений с конструкцией *взять и сделать*, и некоторые особенности текста, содержащего предложения с ней.

Материалом исследования этой конструкции послужили примеры из Русского национального корпуса (ruscorpora.ru), а также примеры из всемирной сети интернет (найденные с помощью поисковой системы yandex.ru)¹ и из художественной литературы.

1. ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИИ *ВЗЯТЬ И СДЕЛАТЬ*

1.1. *Приблизительное толкование значения конструкции* *взять и сделать*

Значение конструкции *взять и сделать* относится к тем значениям, возникающим на стыке грамматики или лексики, точно опре-

¹ Примеры, взятые из Национального корпуса русского языка, снабжены пометой НКРЯ, примеры, найденные при помощи поисковой системы yandex.ru — пометой (Из yandex.ru).

делить которые всегда довольно сложно. Часто предложение с конструкцией *взять и сделать* можно, казалось бы, без особенного изменения смысла заменить предложением, не содержащим конструкции. Не всегда понятно, задается ли специфическое значение предложения с конструкцией *взять и сделать* самой конструкцией или другими средствами (союзами, частицами, наречиями, во множестве употребляемыми в сочетании с конструкцией *взять и сделать*, или интонацией, или просто общим контекстом высказывания). В толковых словарях и немногих работах, в которых упоминается конструкция *взять и сделать*, чаще всего говорится о значении неожиданности:

Ушаков: «Употребляется в сочетании с союзами “да”, “и”, “да и” и следующим глаголом в значении вспомогательного глагола для выражения внезапного или неожиданного действия (разг.)».

МАС: «В сочетании с союзами “да”, “и”, “да и” и следующим глаголом употребляется для выражения внезапного или неожиданного действия».

Шведова (гл. ред.) 1980: «незатрудненность и произвольность, иногда также неожиданность действия».

Kuznetsova 2006: «unexpectedness» (неожиданность).

Некоторое представление о семантике конструкции понятие «неожиданности» действительно дает, но оно кажется слишком общим и малопонятным, чтобы оперировать им при подробном описании семантики конструкции. Ситуация может быть неожиданной на момент речи или на момент самой ситуации. Она может быть неожиданной для Говорящего, Слушающего, Субъекта действия или прототипического носителя языка. Она может быть неожиданной на фоне предпосылок к противоположной ситуации или неожиданной на фоне отсутствия каких бы то ни было предпосылок. Конструкция *взять и сделать* отражает явно не весь спектр подобных значений.

В качестве предварительного более подробного определения можно предложить следующее: ‘Ситуация резко изменяет естественный ход предшествующих событий, нарушая ожидания относительно дальнейшего развития событий’.

Нуждается в комментарии понятие естественного хода событий. Имеется в виду наивное представление о стандартных, типовых последовательностях ситуаций. Совсем необязательно эти ситуации представляют собой цепочку причинно-следственных связей

(*встал* → *почистил зубы*), хотя часто так и бывает (*проснулся* → *встал*). Скорее это эмпирически выведенные комбинации ситуаций, знакомые каждому носителю соответствующего языка и культуры. Примерно о таких последовательностях говорят в связи с понятием сценария или скрипта (см., например, Schank 1982).

Встает также вопрос о том, чьим ожиданиям в таком случае ситуация противоречит. Поскольку речь идет не о конкретных, а о типовых последовательностях ситуаций, в принципе субъектом такого рода ожиданий оказывается любой компетентный носитель языка. Понятно при этом, что в конкретной речевой ситуации предполагается, что роль субъекта ожиданий, скорее всего, приписана кому-то конкретному. Разумнее считать, что это Слушающий, вернее Слушающий в восприятии Говорящего. Говорящий, исходя из знаний о мире (в частности о том, как должны развиваться события в соответствии с тем или иным сценарием) и о том, что Слушающий должен располагать аналогичными знаниями, предполагает, что у Слушающего должны возникнуть определенные представления о дальнейшем ходе излагаемых событий. Используя конструкцию *взять и сделать*, он дает Слушающему понять, что на самом деле события развиваются как-то по-другому. В Лютикова 2002 при описании семантики интенсификаторов используется, как кажется, вполне уместный и в данном случае термин «коррекции ожиданий Слушающего».

Значение конструкции *взять и сделать* можно следующим образом связать с исходным лексическим значением глагола *взять*: 'Субъект ситуации «берет» ее (а исходно — ее объект) в свои руки и заставляет события развиваться не по тому пути, который представлялся закономерным, ожидаемым, а совсем по другому'.

Следует при этом отметить, что на синхронном уровне конструкция *взять и сделать* допускает и неодушевленный субъект, который, естественно, «взять в свои руки» ничего не может. Тем не менее, такое обобщение исходной метафоры, при котором ход событий «совершает поворот сам по себе», не кажется противоестественным.

1.2. Конструкция *взять и сделать* в глагольной парадигме

Наиболее характерная для конструкции *взять и сделать* форма — форма прошедшего времени СВ (*взял и сделал*). По данным корпуса, на формы *взял и сделал* приходится около 70% от всех упот-

реблений конструкции. При этом конструкция *взять и сделать* обладает практически полной глагольной парадигмой. Понятно, что не все значения ТМА-форм хорошо сочетаются с семантикой конструкции *взять и сделать*, характерной для форм прошедшего времени. Далее подробно рассматриваются некоторые из таких форм.

Формы настоящего и прошедшего / будущего времени НСВ конструкции *взять и сделать* (*брать и делать*) реализуют, главным образом, событийные значения, «симметричные» значению конструкции в форме прошедшего времени СВ: значение многократности и т.н. настоящее историческое. Значения же, наиболее характерные в целом для форм НСВ, конструкция *взять и сделать* не реализует вообще или реализует редко.

Событийные значения:

◇ многократно повторяемое завершённое действие

Значение многократно повторяемого завершённого действия форм *брал и делал* (*берет и делает, будет брать и делать*) можно представить как простую итерацию значения *взял и сделал*. Ср. примеры (1a) и (1b):

(1) а. Раньше его милиционер просто брал и отводил к наркологу... (Алексей Лужбин, Цифра Паукова // *Столица*, 1997.06.17, НКРЯ)

б. А один раз милиционер его просто взял и отвел к наркологу...

◇ настоящее историческое

Значение настоящего исторического — это значение, практически аналогичное значению прошедшего времени СВ, характерное для нарратива:

(2) И тогда милиционер его просто берет и отводит к наркологу...
≈ И тогда милиционер его просто взял и отвел к наркологу...

Значения, характерные собственно для НСВ:

◇ актуально-длительное значение

Формы *берет и делает* (*брал и делал*) не могут иметь актуально-длительной интерпретации:

- (3) а. ^{ок} А он взял и сломал мою игрушку.
 б. ^{???} А сейчас он берет и ломает мою игрушку.

Таким образом, если рассматривать конструкцию *взять и сделать* как единое глагольное образование, то можно отнести ее к Вендлеровскому классу achievements («происшествия и достижения» по Булыгина 1982, «происшествия и действия с акцентом на результате» по Падучева 1996). В других терминах можно говорить о том, что аспектуальная функция конструкции *взять и сделать* как глагольного модификатора состоит в том, чтобы переводить любой глагол в класс achievements.

Актуально-длительная интерпретация невозможна и в предложениях с такими лексическими показателями неожиданности, как *вдруг, внезапно, неожиданно*:

- (4) *Смотрите, он вдруг ломает мою игрушку!

Такие же показатели, как *да, оказывается*, вполне совместимы с актуально-длительным значением.

- (5) а. ^{ок} Да он мою игрушку ломает!
 б. ^{ок} Это он, оказывается, мою игрушку ломает!

Связать семантику конструкции *взять и сделать* с ее принадлежностью к классу achievements можно следующим образом. Ситуация, обозначаемая конструкцией, рассматривается как вписанная в последовательность сменяющих друг друга событий (точек на временной оси). Следовательно, логично, что и сама она представляется «пунктивно».

В общем случае актуально-длительная интерпретация конструкции *взять и сделать* невозможна. Но примеры типа (6) признаются некоторыми носителями.

- (6) [?] Смотри, опять песок ест! Берет и ест!

Впрочем, конкретно этот пример допустим, возможно, постольку, поскольку имеет буквальную интерпретацию.

◇ общефактическое значение

Для форм *брал и делал* нехарактерно также общефактическое значение НСВ.

- (7) а. Он однажды уже прыгал с парашютом.
б. ??? Он однажды уже брал и прыгал с парашютом.

Такое поведение следует, видимо, объяснять отдельно от поведения конструкции в актуально-длительном контексте. Общим свойством класса *achievements* в русском языке отсутствие форм НСВ с общефактическим значением не является, ср. (8а), но (8б):

- (8) а. * Смотри, дедушка приходит!
б. ^{ок} Дедушка уже один раз приходил.

Объясняя этот случай, нельзя апеллировать и к отсутствию результативной семантики в значении форм НСВ: общефактическое значение как раз может предполагать, что действие уже завершилось и имело некоторый результат. Здесь скорее важно, что общефактическое значение предполагает главный акцент на констатации факта наличия ситуации (важно, имела ситуация место или нет) (см. Падучева 1996: 36). Конструкция же *взять и сделать* неизбежно смещает акцент с факта наличия ситуации на ее неожиданность по отношению к предшествующим событиям.

Семантика императива, на первый взгляд, вступает в противоречие с семантикой неожиданности (ситуация не неожиданна для Говорящего, если он сам желает ее реализации). В частности, невозможны императивные высказывания, содержащие лексические показатели неожиданности, такие как *вдруг, неожиданно*:

- (9) *Вдруг опиши меня!

Но если рассмотреть более частное значение, присущее собственно конструкции *взять и сделать*, то оказывается, что здесь противоречие снимается. Вполне возможным кажется пожелание Говорящего, чтобы Адресат нарушил некоторый ход событий неожиданным исходя из этого хода событий (но не обязательно неожиданным для Говорящего) действием.

Вполне закономерно, таким образом, что императивные формы конструкции *взять и сделать* приемлемы и довольно частотны:

- (10) Вот возьми и опиши меня, слабо? (Петр Алешковский, *Седьмой чемоданчик* (1997—1998), НКРЯ)

- (11) «Хорошо говоришь. Вот сам возьми и напиши». — «Нет уж, это по твоей части, я не умею» (Георгий Бурков, *Хроника сердца* (1953—1990), НКРЯ)

Но если обратиться к более частным значениям зоны императива, то оказывается, что не все из них равно характерны для императивных форм конструкции *взять и сделать*. В работе Володин, Храковский 1986 выделяется 5 подзначений русского императива²: ПРИКАЗ, ПРОСЬБА, РАЗРЕШЕНИЕ, СОВЕТ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Они противопоставлены по трем признакам:

- ◇ иерархия Говорящий — Адресат
- ◇ заинтересованность Говорящего vs. Адресата
- ◇ импульс каузации от Говорящего vs. от Адресата

Если применить эту классификацию к корпусу примеров на *возьми и сделай* (*бери и делай*), оказывается, что характерными для конструкции значениями являются значения РАЗРЕШЕНИЯ, СОВЕТА и ПРЕДЛОЖЕНИЯ. Значения же ПРОСЬБЫ и ПРИКАЗА маргинальны или вовсе неприемлемы, ср. примеры (12)—(16):

Таблица 1. Конструкция *взять и сделать* в императиве.

ОК	ПРЕДЛОЖЕНИЕ	???	ПРОСЬБА
ОК	РАЗРЕШЕНИЕ	?	ПРИКАЗ
ОК	СОВЕТ		

- (12) И ты сама, вместо того чтобы притворяться испуганной, возьми и поцелуй меня, потому что тебе этого так же хочется, как и мне. (Валерий Брюсов. *Обручение Даши* (1913), НКРЯ) (ПРЕДЛОЖЕНИЕ)
- (13) А ты возьми и похудей им назло, все возможно главное захотеть и не хандрить:-) Весна пришла самое время радоваться. (Наши дети: Малыши до года // Форум на eva.ru, 2005, НКРЯ) (СОВЕТ)

² В Володин, Храковский 1986 упоминается также значение инструкции, реализуемое в высказываниях типа *принимать три раза в день после еды*. Здесь оно не рассматривается, так как характерно для очень узкого класса текстов (в принципе не допускающих конструкцию *взять и сделать*) и собственно императивными формами не выражается.

- (14) Я вот тут каждому по паре бутербродов нарисовал, так что берите и ешьте. (Валентин Постников, *Карандаш и Самodelкин в стране людоедов* (1996), НКРЯ) (РАЗРЕШЕНИЕ)
- (15) ??? Возьми и передай мне, пожалуйста, соль! (ПРОСЬБА)
- (16) ??? Возьми и вынь пальцы изо рта! (ПРИКАЗ)

Получившиеся группы противопоставлены в терминах Володин, Храковский 1986: 136—146 по признаку «заинтересованности в ситуации». В случае предложения, разрешения и совета в реализации ситуации больше заинтересован Адресат. В случае просьбы и приказа в реализации ситуации больше заинтересован Говорящий.

Такое противопоставление можно связать с семантикой конструкции *взять и сделать* следующим образом. Прагматически естественным кажется пожелание Говорящего: ‘нарушь естественный для тебя ход твоих событий’. И прагматически довольно странным кажется пожелание: ‘нарушь естественный для меня ход моих событий’ (зачем нарушать ход событий, который для меня естественен?).

Значимость для семантики *взять и сделать* идеи заинтересованности Адресата, вписанности ситуации в ряд событий, касающихся именно Адресата, можно проиллюстрировать примером с глаголом *купить*:

- (17) А ты возьми и купи слона!
а. ^{ок} ‘купи себе’
b. ° ‘купи мне’

Более естественной кажется ситуация, когда Адресату предлагается купить что-то для себя самого (покупка вписывается в ход событий, касающихся Адресата), чем ситуация, когда Говорящий просит купить что-то для него (покупка вписывается в ход событий, связанных с Говорящим).

Своего рода исключением из сформулированного выше противопоставления по заинтересованности являются отдельные приемлемые примеры со значением приказа, особенно жесткого:

- (18) Ну-ка взял и вернулся быстро! (Из yandex.ru)

Здесь возможно следующее объяснение. Видимо, для семантики *взять и сделать* важно не столько собственно противопоставление

по заинтересованности в ситуации, сколько связанное с ним противопоставление по тому, кого в большей степени касается ситуация и окружающие ее события. В случае приказа, особенно категоричного, ситуация может довольно сильно затрагивать не только Говорящего, но и Адресата. Что же касается заинтересованности, то Говорящий, используя жесткую форму приказа, предполагает, что Адресат так же, как он сам, заинтересован, но не в реализации, а в не-реализации ситуации.

Возможны, хотя и менее частотны, не только формы СВ (*возьми и сделай*), но и формы НСВ (*бери и делай*) конструкции *взять и сделать*. Наиболее часто выражаемые ими значения вписываются как в список значений, характерных в целом для форм императива НСВ (см. Падучева 1996: 75—79), так и в общую семантику конструкции. Это значение разрешения и значение настойчивого побуждения в ситуации, когда Адресат колеблется:

◇ разрешение

(19) Да ничего! Конечно, бери и читай!

◇ настойчивое побуждение в ситуации, когда собеседник колеблется

(20) Давай, бери и читай, не бойся!

Для обоих значений важна презумпция Адресата, что естественный ход событий не предполагает реализации ситуации *X*. И задача Говорящего — разубедить его в этом (разрешение: ты думаешь, что нельзя это делать, но я разрешаю тебе; настойчивое побуждение: ты не знаешь, делать это или не делать, я разрешаю твои сомнения).

Для форм *возьми и сделай*, *бери и делай* характерны также некоторые несобственно императивные значения. Речь идет, во-первых, о конструкции *хоть* + IMP (*хоть бери и делай*), а во-вторых, о псевдоимперативах со значением прошедшего времени.

Примеры на употребление *бери и делай* в конструкции с *хоть* типа представленного ниже довольно частотны:

(21) Мне стало так тошно, такая тоска, что хоть бери и твякай.
(Анатолий Кузнецов, *Бабий яр* (1965—1970), НКРЯ)

Интересно понять, как это соотносится с семантикой конструкции *взять и сделать*.

Значение конструкции *хоть* + IMP определяется в работе Володин, Храковский 1986 как значение «потенциального следствия из реальной ситуации» (Володин, Храковский 1986) — *хоть бери и делай*. Соотношение с семантикой *взять и сделать* тут может быть следующее: потенциальное следствие в принципе неуместно, исходя из логики событий, но некоторая возможность его все же допускается.

Частотны и примеры на употребление конструкции *взять и сделать* в форме, тождественной императиву единственного числа, со значением прошедшего времени:

- (22) Ей бы смолчать, а она возьми и постучи ему в окошко. (Галина Щербакова, *Год Алёны* (1996), НКРЯ)

Семантическая разница между *взял и сделал* и *возьми и сделай* обсуждается в Kuznetsova 2006. В работе отмечается, что для псевдоимперативных форм типа *возьми и сделай* более характерны контексты, в которых ситуация оказывается неожиданной в первую очередь для самого Субъекта ситуации.

Можно предположить, что семантика конструкции *взять и сделать* будет нетривиальным образом взаимодействовать с семантикой будущего времени. Самое общее значение будущего времени — ‘в будущем произойдет событие X’. Если соотнести это значение со значением конструкции, результирующим значением форм *возьми и сделай* будет ‘в будущем произойдет событие X. Оно будет противоречить предшествующему ходу событий’. Степень гипотетичности подобного утверждения о ситуации, противоречащей предшествующим событиям, очень высока, она заведомо выше, чем в случае с ситуацией, естественно следующей из предшествующих событий. И этот факт естественным образом определяет круг возможных частных значений *возьмет и сделает*.

Так, в силу заведомой гипотетичности ситуаций, выражаемых *возьмет и сделает*, нехарактерным для конструкции является такое значение будущего времени, как будущее запланированное:

(23) а. Завтра Петя едет в Москву за учебниками.
(М. М. Пришвин, *Дневники* (1927), НКРЯ)

б. ??? Завтра Петя берет и едет / возьмет и поедет в Москву за учебниками.

Наиболее характерным для форм будущего времени конструкции *взять и сделать* является значение опасения и предостережения (опасения за Адресата).

(24) Я дам ему квартиру, а он возьмет и бросит играть. (Вячеслав Фетисов, *Овертайм* (1997), НКРЯ) (ОПАСЕНИЕ)

(25) Кто-нибудь возьмет и сядет на тебя в кино. (Валентин Постников, *Шапка-невидимка* (1997), НКРЯ) (ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ)

Примеры со значением опасения или предостережения составляют 55% от всех употреблений формы 3 лица будущего времени СВ (*возьмет и сделает, возьмут и сделают*) в корпусе³.

Значение подобных примеров, складывающееся из значений собственно опасения и нарушения естественного хода событий, можно определить следующим образом:

- i. 'есть вероятность, что произойдет неблагоприятное событие X' (будущее опасения);
- ii. оно может изменить (благоприятный) ход вещей;
- iii. оно настолько маловероятно, исходя из текущих событий, что Говорящему нужно о нем особо упоминать.

Похожим образом ведет себя наречие *вдруг* в будущем времени. Оно вводит вопросы со значением опасения или надежды:

(26) Вдруг он меня заметит?! (ОПАСЕНИЕ или НАДЕЖДА)

Часто в подобных же контекстах вместе с сочетаниями типа *вдруг, а вдруг, а если* встречается и конструкция *взять и сделать*:

(27) «А вдруг мамонт возьмет и умрет?» — заволновался Вася.
(Виталий Мелентьев, *33 Марта. 2005 год* (1958), НКРЯ)

³ Это число кажется довольно большим, если учесть, что довольно велико количество не прямых употреблений будущего времени, например, будущее нарратива.

Интересно, что если наречие *вдруг* вводит высказывания с симметричными значениями опасения ('маловероятное негативное событие в будущем') и надежды ('маловероятное позитивное событие в будущем'), то для конструкции *взять и сделать* характерно только значение опасения. (В корпусе встретилось всего два примера со значением надежды). Видимо, это связано с тем, что семантика конструкции *взять и сделать* связана с изменением хода событий. А изменение хода событий в худшую сторону прагматически всегда кажется более важным, заметным, неестественным.

Семантика форм первого лица будущего времени всегда нетождественна семантике форм третьего лица: о своих предстоящих действиях Говорящий может судить с большей долей уверенности, чем о чужих. Это верно и для форм типа *возьму и сделаю*.

Прежде всего, обращает на себя внимание частотность форм первого лица по сравнению с формами третьего лица. По данным корпуса:

Таблица 2. Частотность форм будущего времени 1 лица конструкции *взять и сделать*.

Форма	Процент употреблений форм 1 лица от всех употреблений
конструкция <i>взять и сделать</i> в FUT	46%
произвольный глагол СВ в FUT	26%

Видимо, это связано как раз с тем, что для форм первого лица снимается требование максимальной гипотетичности, затрудняющее образование форм третьего лица: Говорящий может быть уверен, что он сам способен изменить положение дел.

Для форм первого лица характерно значение угрозы, действия Говорящего вопреки желанию Адресата, назло Адресату:

(28) — Пойдете! — злорадно сказала Мурочка. — Вот возьму и не сдвинусь с места! (Аркадий Аверченко, *Дружба* (1910—1911), НКРЯ)

Адресат рассчитывает, что события будут развиваться некоторым логичным, с его точки зрения, образом. Говорящий собирается вмешаться и направить события в иную сторону.

Не очень частотны, но приемлемы конструкции с несовпадением видовых форм типа *взять* (СВ) и *сделать* (НСВ).

Зафиксированы подобные формы будущего времени (*возьмет и будет делать*), императива (*возьми и делай*), сослагательного наклонения (*взял бы и делал*) и инфинитива (*взять и делать*):

- (29) Вот возьму и не буду работать! (Виталий Губарев, *Трое на острове* (1950—1960), НКРЯ) (БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ)
- (30) Вот, бляха-муха, возьмите и защищайте этот класс машин, пусть он плодится и размножается. (Письмо месяца // *Автомилот*, 2002.10.15, НКРЯ) (ИМПЕРАТИВ)
- (31) Вот так вот взял бы и писал чего хотелось... (Из yandex.ru) (СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ)
- (32) Нужно и важно сегодня, чтобы вот так жестко вместе с частью органов внутренних дел на базе налоговой полиции, на базе знаний срочно взять и работать... (Из yandex.ru) (ИНФИНИТИВ)

Подобные формы прошедшего времени неприемлемы.

- (33) ??? Он взял и работал.

Такая асимметрия объясняется, видимо, тем, что формы НСВ будущего времени, императива, сослагательного наклонения и инфинитива в некоторых контекстах имеют акцент на начальной фазе ситуации и становятся практически синонимичны инхоативным конструкциям типа *начать делать*, чего никогда не бывает у форм прошедшего времени НСВ:

- (34) а. Он скоро будет работать. \approx Он скоро начнет работать.
 б. Так работай! \approx Так начни работать!
 в. Он работал. \neq Он начал работать.

Как раз значение начала ситуации реализуется в контексте конструкции *взять и делать*.

- (35) Нужно срочно взять и работать... \approx Нужно срочно взять и начать работать... || Они срочно взяли и начали работать.

Здесь интересна параллель с конструкциями типа *TAKE and V* в других языках Европы (см. Cosegiu 1966, Ekberg 1993). Для соответствующих конструкций в шведском, итальянском, финском, венгер-

ском и некоторых других языках, при некотором их семантическом сходстве с русской конструкцией, на первом плане оказывается как раз инхоативный компонент значения. Семантические различия между *взять и делать* и *взять и сделать* можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (36) В любом случае он *возьмет и будет* убивать, когда на то будет воля аллаха. (Из yandex.ru) || Узнав волю аллаха, он взял и стал убивать. (= 'единожды решит убивать и станет убивать')
- (37) В любом случае он *будет* брать и убивать, когда на то будет воля аллаха. || Он брал и убивал, когда на то была воля аллаха. (= 'каждый раз будет решать убить и убивать')

За счет смещения акцента на начальную фазу ситуации, конструкция *взять и делать*, в отличие от *взять и сделать*, допускает в своем составе глаголы со значением неопределенного процесса, состояния, деятельности. Ср. пример (35).

1.3. Лексические ограничения

Тривиальным является ограничение на употребление конструкции с глаголами *imperfectiva tantum* (обозначающими свойства, состояния, деятельности):

- (36) а. Он взял и встал на голову.
б. *Он взял и стоял на голове.

Как показано выше, глаголы несовершенного вида выступают в конструкции *взять и сделать* только в значениях, симметричных значению парных им глаголов совершенного вида. У глаголов *Imperfectiva tantum* нет ни видовых пар, ни соответствующих значений. Можно также сказать, что если конструкция *взять и сделать* переводит глаголы в класс *achievements*, то глаголы со значением свойства, состояния, деятельности — это как раз такие глаголы, которые в силу своей семантики не допускают подобного перехода. Ограничение более жесткое для глаголов со значением свойства (обозначающих вневременную ситуацию) и менее жесткое для глаголов со значением деятельности и временного состояния (которые предполагают начало и завершение ситуации во времени). Эти гла-

голы допускаются в конструкции *брать и делать*. Ср. (37a-b), но (38):

- (37) а. ^{ок} Бери и стой на голове!
 б. ^{ок} В таких случаях он просто брал и стоял на голове.
- (38) * Он брал и напоминал свою покойную мать.

А ргіогі можно было бы предположить, что у конструкции *взять и сделать* должны быть лексические ограничения, связанные с контролируемостью выражаемой ситуации и одушевленностью (агентивностью, волитивностью) ее Субъекта. Во-первых, к классу контролируемых принадлежит источник грамматикализации конструкции — глагол *брать (взять)*. Первым актантом глагола *брать* в его исходном значении может быть только лицо (не неодушевленный объект и даже не животное). Во-вторых, и синхронное значение конструкции на первый взгляд лучше сочетается с семантикой контролируемого действия, совершаемого волитивным участником. Только сознательное действие одного из участников ситуации может в полном смысле слова нарушить привычный ход вещей. Классические ситуации с неволитивными участниками (типа *сгореть, расцвести, закипеть*) обычно в большей степени подчинены некоторым естественным причинно-следственным связям и сами по себе не могут их нарушить.

Тем не менее, неконтролируемые глаголы и неволитивные участники вполне допустимы в конструкции *взять и сделать*. Ср. пример (39) с волитивным участником неконтролируемой ситуации и пример (40) с неволитивным участником неконтролируемой ситуации:

- (39) Человек, которого я люблю, взял и влюбился в какого-то уroda. (Из yandex.ru)
- (40) Пока вдругорядь растопит, блины-то возьмут да и закинут. (Василий Белов, *Привычное дело* (1967), НКРЯ)

Единственным ограничением, которое удалось обнаружить, является ограничение на употребление в конструкции следующих глаголов: участник, выражаемый подлежащим при таком глаголе, не контролирует ситуацию, но сама ситуация предполагает другого (других) активно действующих участников. Таким является, напри-

мер, глагол *получить* в контексте типа *получить письмо*: адресат письма не контролирует ситуацию его получения, зато имеется отправитель, без сознательного намеренного действия которого получить письмо было бы невозможно:

- (41) a. [?] Вася взял и получил от Пети письмо.
b. ^{ок} Петя взял и послал Васе письмо.

В единственном найденном в корпусе примере с глаголом *получить* ситуация, обозначенная им, переосмысливается как контролируемая:

- (42) Стал тогда Абел Гезевич добиваться ссуды под свое собственное честное имя и слово. И ведь добился. Взял и получил у консорциума западных банков ... кредит в 150 миллионов долларов. (Василий Гулин, Недоскреб // *Столица*, 1997.07.01, НКРЯ)

В примерах (43а), (44d) приводятся, как кажется, практически неприемлемые употребления конструкции с глаголами *показаться* и *открыться*, похожими с этой точки зрения на глагол *получить*, но предполагающие, в отличие от него, неодушевленный объект в роли подлежащего.

- (43) a. * Работа взяла и показалась научному руководителю слабой.
b. ^{?/ок} А научный руководитель взял и счел работу слабой.

У ситуации *показаться* есть участник — Стимул (здесь *работа*), который заведомо контролировать ситуацию не может, и участник — Экспериментер (здесь *научный руководитель*), который в принципе может быть оценен как контролер ситуации. Предложение (43а) с Подлежащим-Стимулом неприемлемо. Предложение же (43б) с Подлежащим-Экспериментером, (пропозиционально более-менее тождественное (43а)), звучит гораздо лучше.

- (44) a. Дверь открылась.
b. ^{ок} Дверь взяла и открылась.
c. Дверь открылась, и в комнату вошел Вася.
d. * Дверь взяла и открылась, и в комнату вошел Вася.

Глагол *открыться* может предполагать (как в примерах (44с) и (44d)) или не предполагать (как в примерах (44а) и (44b)) наличие участника-контролера (дверь может открыться, потому что ее кто-то открыл, и открыться «сама по себе»). Предложение с *конструкцией взять и сделать* (пример (44b)), аналогичное предложению (44а), оказывается приемлемым, предложение же (44d), аналогичное (44с), неприемлемо.

Свои особенности можно отметить в семантике конструкции *взять и сделать* с Субъектом-лицом (потенциально волитивным) и с Субъектом-неодушевленным объектом (заведомо неволитивным).

В случае с волитивным участником неконтролируемое действие часто переосмысливается как намеренное и в том числе злонамеренное. Особенно это характерно для контекстов с глаголом *умереть*, одним из самых частотных неконтролируемых глаголов, употребляемых в конструкции *взять и сделать*:

- (45) Почти уверуешь в это, примиришься, даже отвлечёшься чем-то, а тут он как раз — будто нарочно — возьми да и помри, словно назло вам (Марина Палей, *Поминование* (1987), НКРЯ)

Впрочем, такое переосмысление возможно и для ситуаций с неодушевленным участником.

В случае с неволитивным участником не так важен его вклад в изменение хода событий (ход событий изменяет заведомо не «сам» этот участник). Поэтому для конструкции с неволитивным Субъектом не так важно, как для конструкции с волитивным Субъектом, чтобы предшествующие события были представлены как связанные с ним, «его события». Формальным показателем этого может служить тот факт, что высказывания с неволитивным участником легче допускают его в рематической позиции (об актуальном членении предложений с *взять и сделать* см. п.2.2.):

- (46) ...а вот на работе у ash'a взял и сломался туалет на этаже, мужской... (Из yandex.ru)

(Общая тенденция к «тематизации» Подлежащего, тем не менее, сохраняется и здесь. Так, из 240 употреблений *взял и сломался* (актант заведомо неодушевленный), выданных yandex.ru, встретилось только одно предложение с подлежащим в нетематической позиции.)

В контекстах с неволитивным участником семантика конструкции *взять и сделать* довольно сильно видоизменяется по сравнению с семантикой конструкции в контекстах с волитивным участником, контролирующим ситуацию. Здесь ситуация, выражаемая конструкцией, также нарушает некоторый ход событий, но не за счет того, что один из его участников действует не так, «как ему полагалось бы», а за счет того, что некоторая — в сущности, естественная — ситуация оказывается неучтенной Говорящим при построении предположения о дальнейшем развитии событий. Таким образом, для конструкции с неволитивным участником акцент в большей степени переносится собственно на неожиданность ситуации, и семантика конструкции в большей степени сближается с семантикой наречий типа *вдруг*.

Далее перечислены некоторые частные ограничения, связанные с лексическим значением отдельных глаголов.

Неприемлемы в конструкции *взять и сделать* или требуют очень специального контекста глаголы, обозначающие «незначительную» ситуацию, которая не может кардинально изменить ход событий:

- (47) ??? Он взял и вздрогнул.
(48) ??? Дверь взяла и скрипнула.

Собственно семантике неожиданности значение таких глаголов при этом не противоречит. Ср. приемлемые примеры на употребление тех же глаголов с наречием *вдруг*:

- (49) Он вдруг вздрогнул.
(50) Дверь вдруг скрипнула.

Конструкция *взять и сделать* также не допускает глаголов, значение которых не предполагает предшествующих событий с теми же участниками. Это, в частности, две большие группы глаголов: глаголы возникновения перцептивного стимула (*раздаться, слышаться, показаться...*) и глаголы начала существования (*возникнуть, появиться, родиться...*):

- (51) ??? Взял и раздался стук в дверь.
(52) ??? Взяла и возникла потребность в общении.

Необходимость постоянства участников будет обсуждаться ниже в связи с особенностями актуального членения высказываний с конструкцией *взять и сделать* (см. п. 2.2). Описываемые глаголы в силу своей семантики как раз предпочитают нехарактерную для конструкции *взять и сделать* рематическую позицию подлежащего:

- (53) ??? Стук в дверь раздался.
 (54) ??? Потребность в общении возникла.

Интересно, что несхожим образом ведут себя в каком-то смысле симметричные классы глаголов начала и прекращения существования. Образование конструкции с глаголом начала существования затруднено, глаголы же прекращения существования вполне приемлемы в конструкции *взять и сделать*. Ср. примеры с глаголами *умереть* и *родиться* (в (56) необходим дополнительный сильный контекст, позволяющий рассматривать участника ситуации как в некотором смысле заранее существующего: например, описание внутритрудовой жизни Васи):

- (55) ^{ок} Вася взял да и умер.
 (56) [?] Вася взял да и родился.

2. КОНСТРУКЦИЯ *ВЗЯТЬ И СДЕЛАТЬ* В ПРЕДЛОЖЕНИИ И ТЕКСТЕ

2.1. *Линейный контекст конструкции* *взять и сделать*

Конструкция *взять и сделать* в силу своей семантики особенно «чувствительна» к окружающему контексту: предшествующий ход событий должен быть эксплицирован, Говорящий должен дать Адресату возможность достроить их естественное продолжение. Сложно представить себе текст, начинающийся с предложения, в котором была бы употреблена рассматриваемая конструкция:

- (57) *Берет и приходит чукча в магазин...

Многие предложения с *взять и сделать* начинаются с противительного союза (*а он взял и сделал, но он взял и сделал*). Ср. приближительную оценку частотности предложений с противительным союзом по данным корпуса. (Взято 100 случайных предложений с

взял(и) и сделал(и), 100 случайных предложений с наречием *вдруг* и глаголом СВ в прошедшем времени, 100 случайных предложений с произвольным глаголом СВ. Посчитано количество предложений с противительным союзом, вводящим все предложение).

Таблица 3. Конструкция *взять и сделать* в контексте противительного союза.

Тип предложения	Процент предложений с противительным союзом
предложения с <i>взял и сделал</i>	35%
предложения с <i>вдруг</i> и глаголом СВ в прош. вр.	20%
предложения с произвольным глаголом СВ в прош. вр.	8%

Вообще, контексты употребления конструкции оказываются довольно единообразными. Всё это контексты, эксплицирующие противоречие ситуации предшествующим событиям и ожиданиям относительно последующих. Интересно при этом, что встречаются и такие контексты, в которых ситуация, обозначаемая конструкцией, наоборот, представляется Говорящим как максимально логично следующая из предшествующих событий:

(58) Смотрю: бумажка какая-то на полу валяется. Ну я ее взяла и выкинула...

В подобных случаях Говорящий действительно не дает возможности Адресату заметить никакого противоречия, исходя из предшествующего дискурса. Но в последующем дискурсе противоречие вскрывается: далее чаще всего следует описание затруднения, явившегося результатом ситуации:

(59) Смотрю: бумажка какая-то на полу валяется. Ну я ее взяла и выкинула. А на ней был тот самый телефон записан...

Получается, что на самом деле ситуация не была логичным продолжением цепи событий, а просто казалась таковой Субъекту ситуации:

(60) На этой бумажке был записан важный телефон. А я ее взяла и выкинула.

Логично, что большинство подобных контекстов — это контексты с Субъектом-Говорящим (или Субъект отождествлен с Наблюдателем). Говорящий как бы заставляет Адресата пройти тот же логический путь, который был пройден им самим в роли Субъекта ситуации.

2.2. *Актуальное членение высказываний с конструкцией* *взять и сделать*

Высказывания с конструкцией *взять и сделать* допускают не любой тип актуального членения:

- (61) а. ^{ок} {Я-то думал, он нищий} (А мой сосед)_T (взял и купил Мерседес)_R.
 б. ^{ок} {Я-то думал, он купит Москвич} (А мой сосед взял и купил)_T (Мерседес)_R.
 в. ^{ок} {Я-то думал, он купит машину в Москве} (А он взял и купил ее)_T (в Берлине)_R.
 г. [?] {Я думал, этот Мерседес здесь еще десять лет простоят} (А его)_T (взял и купил мой сосед)_R.
 д. [?] {Я сам собирался купить этот Мерседес} (А его взял и купил)_T (мой сосед)_R.
 е. [?] {Что за шум под окном?} (Это мой сосед взял и Мерседес купил)_R.

Нехарактерным контекстом для употребления конструкции *взять и сделать* оказываются высказывания, в которых подлежащее является ремой или входит в состав ремы (см. примеры (61d-f) выше). В корпусе нашлось всего два — хотя и вполне естественно выглядящих — подобных примера.

Поведение конструкции *взять и сделать* здесь кардинальным образом отличается, например, от поведения наречия *вдруг*. Для него как раз контексты с Подлежащим-Ремой очень частотны:

- (62) а. ^{ок} (На лагерь)_T (вдруг налетели самолеты)_R. (НКРЯ)
 б. [?] (На лагерь)_T (взяли и налетели самолеты)_R.
 в. ^{ок} (Самолеты)_T (взяли и налетели на лагерь)_R.

Для семантики *взять и сделать* важно, что ситуация вписана в некоторый ряд предшествующих событий. Рассматривать множество событий как взаимосвязанную последовательность позволяет, в частности, тождество их участников. Каждое новое событие «привязывают» к предыдущим участникам, находящиеся в тематической позиции.

Подлежащим конструкции *взять и сделать* является тот участник ситуации, который ответственен за изменение хода событий (это он его «берет и изменяет»). Если подлежащее — рема, то соответствующий ему участник ситуации оказывается «внешним» по отношению к взаимосвязанной последовательности событий, в которую ситуация вписана. Следовательно, наблюдение о том, что подобное актуальное членение нехарактерно для высказываний с конструкцией *взять и сделать*, говорит о том, что для семантики конструкции важно, чтобы ход событий изменялся «изнутри», а не «извне», участником, принадлежащим последовательности событий, а не чуждым ей. Тем не менее, приемлемые примеры с подлежащим-ремой, как отмечено выше, все же возможны. Рассмотрим один из двух примеров, найденных в корпусе:

- (63) Юра Щекочихин тоже на это рассчитывал, а его взяли и отравили кэбэшники. (Элиа Мирзоев, Владимир Карамурза: «В России надо жить долго и уметь терпеть» // *Вестник США*, 2003.09.03, НКРЯ)

Здесь, видимо, для того, чтобы вписать ситуацию в ход событий, оказывается достаточно тождества центрального персонажа дискурса (*Юра Щекочихин*), а участник *кэбэшники* значим минимально. Возможно, это предложение практически синонимично предложению:

- (64) Юра Щекочихин тоже на это рассчитывал, а вот взял и погиб.

Затруднены коммуникативно-нерасчлененные высказывания (высказывания, в которых нельзя выделить тему) с *взять и сделать*.

В работе Янко 2001: 132—133 коммуникативно-нерасчлененные высказывания разделяются на два типа, противопоставленных по интонации и порядку слов: контекстно-независимые высказывания vs. высказывания с неингерентной темой (контекстно-зависимые). Контекстно-независимые высказывания типа (65) мало связаны с

предшествующим дискурсом, часто используются в описательном тексте:

(65) Наступила весна. Взошло солнце. Зацвела сирень.

Высказывания с неингерентной темой типа (66), наоборот, предполагают непосредственную связь с предшествующим дискурсом: поясняют предшествующую реплику, служат ответом на вопрос собеседника и т. п.:

(66) {Беги скорее в сад!} Сирень ↓↓ зацвела!

Конструкция *взять и сделать* затруднена для обоих типов коммуникативно-нерасчлененных высказываний. В случае с контекстно-независимыми высказываниями главной причиной можно объявить собственно их невопианность в окружающий дискурс, что невозможно для конструкции *взять и сделать*.

В случае же с высказываниями с неингерентной темой предложение в дискурс вписано. Здесь, видимо, решающую роль играет нетематический статус участника, «поворачивающего ход событий» (см. выше):

- (67) а. {Сегодня не смогу.} Ко мне дедушка ↓↓ из Хабаровска приехал.
 б. {Сегодня не смогу.} ??? Ко мне дедушка ↓↓ из Хабаровска взял и приехал.
 в. {Сегодня не смогу.} ОК Ко мне вдруг дедушка ↓↓ из Хабаровска приехал.

Здесь *приезд дедушки* нарушает ход событий, связанных с *Говорящим* (он собирался что-то сделать, а теперь не может), но не ход событий, связанных с *дедушкой*. Таким образом, семантика неожиданности, обмана ожиданий сохраняется (ср. возможность употребления наречий типа *вдруг* в подобном предложении), но для того, чтобы можно было употребить конструкцию *взять и сделать*, этого оказывается недостаточно.

Интересно поведение конструкции *взять и сделать* в предложениях с сентенциальными актантами. Оно оказывается неодинаковым в зависимости от фактивности vs. нефактивности предиката и, для фактивных предикатов, от актуального членения предложения.

В Kiparsky & Kiparsky 1970 вводится деление предикатов второго порядка на фактивные vs. нефактивные (о разных типах фактивных и нефактивных предикатов см. также, например, Карттунен 1985 и, на материале русского языка, Зализняк 1988). Зависимое, вводимое фактивным предикатом, является пресуппозицией:

- (68) a. Он рад, что его позвали в гости.
b. Он не рад, что его позвали в гости.

Зависимое, вводимое нефактивным предикатом, не является пресуппозицией:

- (69) a. Он думает, что она его любит.
b. Он не думает, что она его любит.

Противопоставление по фактивности является значимым для поведения конструкции *взять и сделать*. Конструкция *взять и сделать* возможна при фактивных предикатах (ментальные предикаты: *узнать, забыть, вспомнить*; глаголы перцепции: *увидеть, услышать, почувствовать* и т. д.) в предложениях с сентенциальным актантом — темой (70b), (71b) и затруднена в предложениях с сентенциальным актантом, входящим в состав ремы (70a), (71a):

- (70) a. ^{???} Петя вчера взял и узнал↑, что у Маши день рождения↓↓.
b. ^{ок} Петя взял и узнал↓↓, что у Маши день рождения {как она это ни скрывала}.
- (71) a. ^{???} Он взял и услышал↑, что за стеной кто-то ходит↓↓.
b. ^{ок} Он сказал шепотом и думал я не слышу, вроде как самому себе сказал, а я взяла и услышала↓↓. (Из uandex.ru)

С точки зрения семантики, это означает, что конструкция *взять и сделать* приемлема только в тех случаях, когда содержание сентенциального актанта уже известно адресату (см. Падучева 1977: 118—120: тематическая позиция сентенциального актанта маркирует «прагматическую презумпцию известности адресату»). То есть, в случае, когда из предшествующего дискурса ясно, что у *Маши день рождения* и что *она скрывала это от Пети*, употребление конст-

рукции *взять и сделать* уместно (логично, чтобы Петя этого не узнал, а он узнает). Иначе в случае с сентенциальным актантом — ремой. Событие *день рождения Маши* заведомо имеет место (так как предикат фактивный). Оно также заведомо важно в ряду событий, связанных с ситуацией *Петя узнал, что...* Но Слушающий ничего о нем не знает, следовательно, Говорящему тяжело эксплицитно ввести противоречие ходу событий, необходимое для семантики конструкции.

Для нефактивных предикатов (*сказать, подумать, решить, выяснить* и т. д.) такого противопоставления по актуальному членению нет. Если конструкция *взять и сделать* с таким предикатом вообще возможна, то в том числе и в ситуации с сентенциальным актантом-ремой (для ментальных предикатов типа *подумать* это вообще единственный приемлемый тип актуального членения, см. Янко 2001):

- (72) Клебанов несколько месяцев назад взял и сказал, что опять будем запрещать машины с правым рулем, хотя на них ездит все Приморье. (Беседа С. Бунтмана с журналистами в эфире радиостанции «Эхо Москвы», Москва // (2003-2004), НКРЯ)

В данном случае содержание сентенциального актанта не является презумпцией. Поэтому оно не принадлежит к событиям, в которые вписана ситуация, выражаемая конструкцией *взять и сделать*, следовательно, нет и ограничения на известность его Адресату (упоминание в предшествующем дискурсе), и, как следствие, на актуальное членение предложения.

2.3. Конструкция *взять и сделать* в вопросах

Конструкция *взять и сделать* очень редко употребляется в вопросительных предложениях. Далекое не любой тип вопроса допускает употребление конструкции *взять и сделать*. Так, невозможны неполные вопросы (вопросы не ко всей ситуации) с конструкцией *взять и сделать*:

- (73) а. Что купил твой брат?
b. *Что взял и купил твой брат?

Очевидным, но незначительным исключением являются эхо-вопросы (переспросы, в которых буквально повторяется часть предшествующего высказывания):

- (74) — А мой брат тогда взял и купил лыжи.
— Что-что взял и купил твой брат?

Что касается полных вопросов (вопросов ко всей ситуации), то тут тоже употребление конструкции ограничено. Ср.: (75a,b), но (75c,d):

- (75) a. Твой брат купил лыжи↑↑?
b. ^{ок} Твой брат взял и купил лыжи↑↑?
c. Твой брат купил↑↑ лыжи?
d. * Твой брат взял и купил↑↑ лыжи?

Семантика первого вопроса — ‘действительно ли имело место событие, о котором я знаю по косвенным данным’. Семантика второго вопроса — ‘имело ли место событие, которое должно было иметь место?’ (характерный контекст: *мы договаривались, что твой брат купит лыжи*). С вопросами первого типа семантика конструкции согласуется: разумно запрашивать подтверждение информации о событии, которое не вписывается в естественный ход событий. С вопросами второго типа семантика конструкции не согласуется. Такие вопросы подразумевают, что ситуация, о которой спрашивают, как раз должна быть вписана в предшествующую последовательность событий и не может быть неожиданной для спрашивающего (*мы договорились* ⇒ *брат должен был купить лыжи*).

2.4. Степень грамматикализации конструкции *взять и сделать*: *конструкция* *взять и сделать* и *сочинительная конструкция*

Образование *взять и сделать* очевидно можно считать конструкцией в смысле Филлмора: синтаксической структурой с некомпозициональным значением и устойчивой формой, порождаемой говорящим «в готовом виде». Но вопрос о том, насколько конструкцию *взять и сделать* можно считать подвергшейся грамматикализации и каковы перспективы ее дальнейшей формальной и семантической «редукции», остается открытым.

Прототипическим случаем грамматикализации является превращение автономного слова в аффиксальный грамматический показатель. Примерно в этом смысле впервые употребляет этот термин Мейе (Meillet 1912). В таком узком смысле глагол *взять* в конструкции *взять и сделать* грамматикализованным, естественно, не является. Обычно, тем не менее, процесс грамматикализации понимают шире как любое движение от менее грамматического статуса к более грамматическому (ср. Kuryłowicz 1965, Lehmann 1995, Bybee et al. 1994, Heine & Kuteva 2002). В этом смысле определенную стадию грамматикализации для конструкции *взять и сделать* постулировать можно.

Процесс грамматикализации рассматривают как происходящий параллельно на двух уровнях: семантическом (редукция значения) и формальном (редукция формы). На семантическом уровне происходит так называемая семантическая генерализация («semantic generalization», «semantic reduction» по Bybee et al. 1994, «semantic bleaching» по Givón 1979, «semantic erosion» по Lehmann 1995, Heine, Reh 1984): лексически богатое и часто довольно конкретное значение становится более обобщенным и часто более абстрактным. С процессом семантической генерализации связан более эксплицитный процесс расширения контекстов употребления.

Для русской конструкции *взять и сделать* наиболее очевидным изменением по сравнению с автономными употреблениями глагола *взять* с этой точки зрения является возможность употребления с неодушевленным субъектом:

(76) А шар взял и лопнул!

Для автономных употреблений глагола *взять* такое практически невозможно (за исключением сочетаний с очень узким классом существительных со значением эмоции типа *Меня зло берет! Его взяла тоска.*)

Формальные изменения при грамматикализации происходят на уровне синтаксиса и на уровне фонетики. Синтаксическая структура становится более жесткой, фонетическая — все более редуцируется («phonological reduction» по Bybee et al. 1994 и др.). В итоге на некоторой стадии грамматикализации бывшее автономное слово, находящееся в фиксированной позиции по отношению к некоторому дру-

гому и потерявшее фонетическую автономность, может стать аффиксом.

До этой стадии глаголу *брать* в составе конструкции *взять и сделать*, видимо, не удастся дойти никогда или удастся очень нескоро. Конструкция *взять и сделать* происходит из сочиненной конструкции, в которой оба компонента, соответственно, являются финитными формами. Поскольку глагольное словоизменение в русском языке очень богатое, а словоизменительные аффиксы находятся на конце слова (то есть в конструкции между корнем *взять* и смысловым глаголом), представить себе превращение *взять* в глагольную приставку даже при условии, что порядок слов ужесточится до полной невозможности употребления никакого другого слова между членами конструкции (что на синхронном уровне отнюдь не так), практически невозможно. Дополнительной сложностью на пути формальной редукции является супплетивизм в паре *взять* — *брать*, оба члена которой на синхронном уровне используются в составе конструкции.

Тем не менее, уже на синхронном уровне конструкция *взять и сделать* формально не тождественна сочиненной конструкции, из которой она диахронически происходит. Диахронически конструкция *взять и сделать* представляет собой сочинение двух клауз с тождественными субъектом и объектом:

(77) *Вася взял и съел яблоко* = ‘*Вася взял яблоко и Вася съел яблоко*’.

На синхронном уровне конструкция расширяет сферу действия с переходных глаголов на непереходные. Предложение типа *Петя взял и ушел* уже нельзя трактовать как сочиненную клаузу с эллидированным объектом, поскольку глагол *уйти* объекта не предполагает. Таким образом, без прямого дополнения остается и глагол *взять*, в автономном употреблении переходный.

Интересно при этом, насколько конструкция *взять и сделать* схожа с обычной сочиненной конструкцией при переходных глаголах. Конструкция *взять и сделать* при переходных глаголах может иметь следующий вид:

- ◇ *взять и сделать* ОВJ (ОВJ *взять и сделать*)
- ◇ *взять* ОВJ *и сделать*

◇ *взять и ОВJ сделать*

Ср. следующие примеры.

- (78) Неожиданность случилась, когда среди сотен красивых бутылок я вдруг взял и купил какое-то лимонадное пойло. (Владимир Маканин, *Андеграунд, или герой нашего времени* (1996—1997), НКРЯ)
- (79) В ближайшем городке, мне сообщили, что он продается, я взял его и купил. (Из yandex.ru)
- (80) Позабавил момент, собирали деньги на церковь, пастор взял и машину купил за 17000 баксов, так ему Бог сказал. (Из yandex.ru)

Первая структура (*взять и сделать ОВJ*) характерна и для обычной сочинительной конструкции. Для конструкции *взять и сделать* она наиболее частотна:

- (81) Он присмотрел и купил машину. — Он взял и купил машину.

Вторая структура (*взять ОВJ и сделать*) также характерна и для обычного сочинения и для конструкции *взять и сделать*:

- (82) Он заранее присмотрел ее и купил.
 (83) Он просто взял ее и купил.

Но конструкция *взять и сделать* допускает такую структуру довольно редко и чаще с такими объектами, которые в принципе могут осмысляться как объекты глагола *брать* в его лексическом значении:

- (84) А он вдруг взял этот кусок и съел!
 (85) [?] А он вдруг взял дверь и открыл!
 (86) ^{???} А он вдруг взял немецкий и выучил за неделю.

Встает вопрос о том, действительно ли это та же самая конструкция *взять и сделать*, или просто сочинительная конструкция с глаголом *брать* в его лексическом значении. Но, во-первых, предложения типа (84) могут употребляться в контекстах, типичных для конструкции *взять и сделать*, а во-вторых, лексические ограничения становятся менее жесткими в случае, когда объект выражен место-

имением (что более характерно для такой структуры, поскольку она предполагает нерематическую позицию объекта):

- (87) Ну знаешь, помнится, на нашем курсе любитель «Евгения Онегина» просто взял его и выучил, целиком.
(Из yandex.ru)
- (88) ...И где-то днем, часов за пять до концерта — взял его и отменил.

Третья структура не так частотна, как первая, но возможна для конструкции *взять и сделать* (*взять и OBJ сделать*). Для обычной же сочиненной клаузы она запрещена:

- (89) а. ^{ок} Он взял и машину купил.
б. * Он присмотрел и машину купил.

В такой ситуации можно говорить о том, что глагол *взять* в составе конструкции сочетается не со смысловым глаголом, а со всей глагольной группой. К такой же трактовке располагают факты о линейной позиции показателя отрицания и некоторых наречий в конструкции *взять и сделать* (*взять и не сделать*, *взять и немедленно сделать* и т.п.). При этом непонятно, как в такое представление вписываются употребления структуры типа *взять OBJ и сделать*, которые, тем не менее, хочется считать реализациями конструкции *взять и сделать*. Интересно в связи с этим упомянуть русские сериальные или близкие к таковым конструкции типа *сидит читает*, *пошел пообедал* и т.п. Вполне естественными кажутся синтаксически загадочные употребления типа (90):

- (90) Пошел бы его и убил!

Здесь прямое дополнение глагола *убить* линейно следует за глаголом *пойти*, и, в отличие от ситуации с глаголом *взять* в аналогичном предложении (*Взял бы его и убил!*), считать *его* дополнением глагола *пойти* невозможно, поскольку глагол непереходный. Возможно, и в конструкции *взять и сделать* имеет место явление, которое ближе к вышеописанному, чем к эллидированию объекта при смысловом глаголе, характерному для обычной сочинительной конструкции.

Необходимо также отметить, что, в отличие от обычной сочинительной конструкции, конструкция *взять и сделать* не может иметь физически выраженный объект при обоих глаголах (в виде полной именной группы и в виде анафорического местоимения):

- (91) а. Он взял с полки книгу и прочитал ее.
 б. *И тут он вдруг взял книгу и прочитал ее!

Таким образом, конструкция *взять и сделать* при переходном глаголе на синхронном уровне не очень сильно, но все же отличается по синтаксическому поведению от обычной сочиненной конструкции. И эти различия являются дополнительным свидетельством в пользу грамматикализации конструкции. С другой стороны, эти отличия не приводят к более жесткому линейному соположению компонентов конструкции, что в каком-то смысле дальнейшее формальное движение в сторону морфологического показателя блокирует.

Что касается фонетических изменений, то на сегментном уровне в глаголе *взять* их не происходит. Но можно отметить, что конструкция *взять и сделать* обладает довольно своеобразной интонационной структурой, нехарактерной для обычной сочиненной конструкции.

Можно также остановиться на некоторых частных тестах, обычно обсуждаемых в связи с процессом грамматикализации.

Например, свидетельством в пользу некоторой степени грамматикализации глагола является возможность употребить в конструкции с ним тот же глагол в его исходном лексическом значении (например, возможны предложения типа *I have had some money, I'm going to go* в английском). Возможность такого употребления показывает, что Говорящий уже воспринимает глагол в его лексическом значении и глагол в составе конструкции уже как две разные сущности. Что касается конструкции *взять и сделать*, возможность употреблений *взять и взять* не в контексте языковой игры кажется сомнительной. Тем не менее, некоторое количество подобных употреблений в вольном жанре интернет-форумов обнаружить можно (примеры (92)—(94) из yandex.ru):

- (92) Товарищ такую в техномдоме взял. Думал «взять — не взять», а потом взял и взял.
 (93) Раньше даже и незаглядывался, а потом взял и взял!!!

(94) Просто внаглую взял и взял себе чемп!

ЛИТЕРАТУРА

- Булыгина Т. В. 1982. «К построению типологии предикатов в русском языке» // *Семантические типы предикатов*. М.
- Володин А. П., Храковский В. С. 1986. *Семантика и типология императива. Русский императив*. Л.
- Зализняк Анна А. 1988. «О понятии имплицативного типа (для глаголов с пропозициональным актантом)» // *Логический анализ языка. Знание и мнение*. М.
- Карттунен Л. 1985. «Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением» // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. М.
- Лютыкова Е. А. 2002. *Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы*. М.
- Падучева Е. В. 1977. «Понятие презумпции в лингвистической семантике» // *Семантика и информатика* 8. М.
- Падучева Е. В. 1996. *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.
- Шведова Н. Ю. (гл. ред.). 1980. *Грамматика современного русского литературного языка*. М.
- Янко Т. Е. 2001. *Коммуникативные стратегии русской речи*. М.
- Bybee J., R. Perkins & W. Pagliuca 1994. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the language of the world*. Chicago: University of Chicago Press.
- Coseriu E. 1966. "Tomo y me voy. Ein Problem vergleichender europäischer Syntax", *Vox Romanica* 25.
- Ekberg L. 1993. "The Cognitive Basis of the Meaning and Function of Cross-Linguistic TAKE and V", *Belgian Journal of Linguistics* 1993.
- Givón T. 1979. *On understanding grammar*. New York.
- Heine B. & T. Kuteva 2002. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge.
- Heine B. & M. Reh 1984. *Grammaticalization and reanalysis in African languages*. Hamburg.
- Kiparsky P. & C. Kiparsky 1970. *Fact. Progress in Linguistics*. The Hague.
- Kuryłowicz J. 1965. "The evolution of grammatical categories", *Diogenes* 51. 55—71.
- Kuznetsova J. 2006. "The first verb of pseudocoordination as an auxiliary" (Paper presented at SLS 2006).
- Lehmann Ch. 1995. *Thoughts on Grammaticalization: A Programmatic Sketch. (Revised edition)*. Munich.
- Meillet A. 1912. "Evolution des formes grammaticales", *Linguistique historique et linguistique générale*. Paris.
- Schank R. 1982. *Dynamic memory: a theory of reminding and learning in computers and people*. Cambridge.

СЛОВАРИ

- Ушаков — Ушаков Д. Н. *Толковый словарь русского языка*.
МАС — *Малый академический словарь русского языка*.